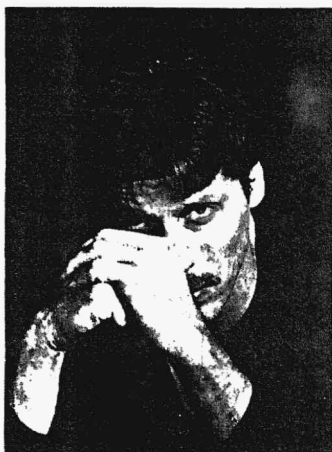

25 СЕНТЯБРЯ НА СЦЕНЕ ТЕАТРА «НОВАЯ ОПЕРА» СОСТОЯЛАСЬ ПРЕМЬЕРА «ПАХИТЫ» В ИСПОЛНЕНИИ ТРУППЫ «ИМПЕРСКИЙ РУССКИЙ БАЛЕТ». ДИРИЖЕР — ЕВГЕНИЙ КОЛОБОВ, ХУДОЖНИК-ПОСТАНОВЩИК — ВЛАДИСЛАВ КОСТИН. ПО-ПРЕЖНЕМУ ВЕРНЫЙ ЖАНРУ МИНИАТЮРЫ, ТЕДИМИНАС ТАРАНДА ВСЛЕД ЗА МАРИНКОЙ, БОЛЬШИМ И САМАРКИМ ТЕАТРОМ ПРЕДОСТАВИЛ ТРУППУ (ПЫТУ) БАЛЕТНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ. ДЛЯ ЭТОГО ИМ БЫЛ ПРИГЛАШЕН ПРОФЕССОР РАТИ ГЕРМАН ПРИБЫЛОВ. В 2000 ГОДУ ПОД ЕГО АВТОРСТВОМ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ПЛАТЕУМ» ВЫШЛА КНИГА «БОЛЬШОЕ КЛАССИЧЕСКОЕ НА ИЗ БАЛЕТА «ПАХИТА». ВПЕРВЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ В НЕЙ КЛАВИР И ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЙ ТЕКСТ СПЕКТАКЛЯ БЫЛИ СКРУПУЛЕЗНО СОБРАНЫ ПРИБЫЛОВЫМ В СОВМЕСТНОМ С ЗНАТОКОМ КЛАССИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ, СОЛИСТОМ ТЕАТРА «РУССКИЙ БАЛЕТ» ЮРИЕМ БУРАЛКОЙ. «ИМПЕРСКИЙ БАЛЕТ» ПОКАЗАЛ «ПАХИТУ» ЕДИНСТВЕННЫЙ РАЗ ЗА НЕКОТОРЫЕ ДНИ ДО ОТЪЕЗДА ТРУППЫ НА ФЕСТИВАЛЬ В МИКЕЛЛИ (ФИЛИПИНЫ). ПРЕДЛАГАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ ИНТЕРВЬЮ С РУКОВОДИТЕЛЕМ ТЕАТРА ТЕДИМИНАСОМ ТАРАНДОЙ.

ТЕДИМИНАС ТАРАНДА: НАДО ЛИБО ЗАЖЕЧЬ В АКТЕРЕ ИСКРУ, ЛИБО ЕГО ОТПУСТИТЬ

Большой театр — 2001. — окт. (№6). — с. 19

— Известно, что ваша труппа много гастролирует. Вы работаете с иностранными продюсерами? Как возникают гастрольные планы: вас находят или вы сами что-то предпринимаете для поиска новых каналов?

— Когда я собрал коллектив, я заключил несколько контрактов на три года вперед, чтобы обеспечить своих артистов работой и деньгами. Это были мои личные связи с менеджерами во Франции, Испании, Японии, которым я посылал предложения. У меня есть партнерия, которым достаточно моего слова, они знают, что мы приедем, как бы ни сложились обстоятельства. Но помимо честности перед партнерами и своими артистами нужно правильно управлять финансами труппы компании.

За первые пять лет нашего существования у нас не было постоянной площадки в Москве, поэтому мы выступали за границей, где нас хорошо знают. Благодаря счастливому стечению обстоятельств, мы стали работать с коллективом Евгения Колобова. В свой первый сезон 1999/2000 года за пять месяцев мы показали четыре премьеры. Для нас сотрудничество с мастером такого класса очень важно и интересно.

— Значительной частью вашего репертуара являются постановки Фокина. Чем объясните это предпочтение?

— На мой взгляд, Фокин — один из лучших хореографов мира. На его спектаклях — потрясающие музыкальные, с необыкновенной по стилю, легкой для глаза хореографией — могут учиться и артисты, и балетмейстеры. Он создавал балет таким, каким мы видим его сегодня. Но, несмотря на это, в России он почти забыт, а постановки его вытеснены из репертуара государственных театров. Попробуйте пойти на афишах что-нибудь кроме «Умирающего лебедя». А в нашем театре вы увидите «Шехеразadu», «Половецкие пляски», «Шоппенскую» и «Виленин роман». Я считаю, что само название — «Имперский русский балет» — к этому репертуару обязывает.

— Чем вызвано сочетание в одном вечере классических и современных постановок — вашими стремлением лично участвовать в сценическом действии или какими-то иными причинами?

— Вообще я очень люблю контрасты. Мне нравится показывать третий акт «Баядерки» и лезть за ней — «Вестю священный», мне приятно шокировать зрителя внезапностью сочетания, когда его восприятие классическим на деле переходит в восприятие голпаком или современным балетом. Многие русские критики считают это эпатишкой. Я не согласен с ними. Давайте вспомним — балет создавался как

развлекание. Это сейчас заменилась стили его воздействия на человеческое сознание. Развитие драматургии, подбор музыки поднимали его на несмысленную ранее высоту. Сочетая стили, и стремились найти отражение тем эмоциям, которые в современном мире резко сменяют друг друга. А мое собственное участие совершенно не обязательно. Просто, как и во всех нелегальных компаниях (у нас всего сорок человек), на сцену обычно выходят все.

— Как и где вы подбираете кадры для труппы?

— Человеческий фактор — для меня главный критерий при отборе в труппу. Если нравятся человек, смотрю профессиональные данные. К сожалению, звать я могу очень немногих, хотя желающих достаточно. Зовут из Мариинки, Йохан-Оль, Воронежца, других городов России, куда мы приглашаем на гастроли. Так недавно в труппе появился прекрасный украинский танцовщик Юра Вискубенко. Последние два года я стал брать молодых, только что из школы. Папример, Олеся Баянова, которая пришла в труппу летом 2001 года и уже дебютировала в партии Рося в «Кирисе» и в «Беллеру»; выпускник Вагнеровской академии Кирилл Радев, станцевавший в «Виленин романе», «Пахите». Моя прима-балерина Ирина Суриева пришла из Театра Станиславского и Немировича-Данченко. Мы познакомились с ней на конкурсе Плисецкой, куда я приехал со своими ребятами в сопровождении педагогов, массажистов, костюмеров. Ирина была поражена неравнодушием театра к своим артистам, через некоторое время она познакомилась и сказала, что хотела бы работать в нашей труппе. А премьер театра Артем Михайлов закончил моисеевскую школу и никогда не помнящий, что станет классическим танцовщиком. Постепенно я приучил его к этой мысли, и благодаря своему артистизму, музыкальности, трудолюбию он добился колоссальных успехов.

Недавно я взял молодых ребят, которые приехали с Украины — Володю Чумаченко и Володю Шиндельского. У них тоже нет специального образования, но есть огромное желание танцевать. Я хочу дать им такую возможность.

— Вернемся к вашей новой постановке — вы обратились к раннему Петипу. Почему вы отдали предпочтение «Пахите» в редакции Германа Прибылова, а не, к примеру, Никиты Долгушина?

— Редакция Долгушина идет в Петербург и, если не ошибаюсь, в трех театрах. Прибылов, хотя очень любит Петербург, работает

сейчас в Москве и является московским профессором хореографии. Мне кажется, что именно он, Прибылов, смог решить две очень сложные задачи: воссоздать дух, стиль Петипа и в то же время не забыть, что делает это для Москвы. Прибылов собрал материалы и у Дулинской, и у Сергеева, но не говорит, как истинные петербуржцы: «это было именно так, как поставил Петипа». Ведь никто в точности не знает, как на самом деле поставил Петипа, и потому во многих местах постановщик отдает предпочтение бравурности, которая свойственна именно московскому исполнению.

— Вариации в «Пахите» предназначались балеринам первого ранга. Как вы предполагали, что труппа справится с подобной задачей и как, на ваш взгляд, она с ней справилась?

— Вариации «Пахиты» бесконечно трудны. И бесконечно трудна моя задача, если в моем распоряжении двадцать пять танцовщиц, а не труппа Большого или Мариинского театров, где из 6 партиями можно найти сорок балерин. В этой ситуации очень важно понимать, какие физические данные у каждой моей балерины и какую из двадцати трех вариаций ей будет лучше станцевать. Самое главное — подобрать солисток. Ведь именно такой подход был у Петипа. Он ставил, видя, в чем балерина сильна. И все, кто танцевал эту вариацию после нее, должны были походить на предшественницу физическими данными, лицом, жестом.

В том, что мои солистки справятся, я был спокоен, поскольку нашел те вариации, которые подходят именно им, а не те, которые мне хотелось бы видеть. Но, конечно же, «Пахита» выиграла бы, если бы в команде были лучшие солистки, и я был бы этому только рад. «Пахита» неисчерпаема своими возможностями, их диапазон позволяет бесконечно совершенствовать спектакль.

Одно из действующих лиц здесь — кордебалет. Если они справились со своей ролью — это косвенный признак успеха. Но в «Пахите» не просто кордебалет. Это антураж, это фон — синий, голубой, зеленый. Антураж — звучит потрясающе. Моим ребятам их задача очень нравится. И я не только предполагал, что они справятся, я знал это.

— Кто в настоящее время является педагогами-репетиторами вашей труппы, и были ли педагоги, специально приглашенные для «Пахиты»?

— В настоящее время у нас в театре два педагога-репетитора — Витаутас Таранда и я сам.

Некоторые спектакли с нами репетирует Галина Шляпина. Что касается «Пахиты», то Прибылов не только ставил балет, но и проводил репетиции. Специально приехала мой педагог из Воронежского училища Аза Владимировна Кулаева.

Зная педантичность и опыт работы Азы Владимировны именно с этим спектаклем, я пригласил ее для занятий с моими балеринами.

— При вашем театре существует школа. Как вы видите будущее своих выпускников? Наверняка в труппу попадут не все. Замкните у вас — это просто физическая подготовка или школа жизни?

— Мы открыли студию, но это только одна из ступеней учебного заведения, которое я хочу основать. Дальше будет школа Майи Плисецкой при «Имперском Русском Балете» и затем — академия искусств Майи Плисецкой. Студия является базой и проверкой для учеников и педагогов, которые перейдут потом в школу и академию. Студия — первая ступень — не рассчитана на то, чтобы готовить профессионалов. Я хочу помочь ребятам развить определенные рамки, реализовать себя, развить личность. Именно на этом строится обучение в студии, тот же принцип будет в школе и в академии. Важно с самого начала не закладывать комплексы, ограничения, связанные с определенной узкой специализацией. Я сам сталкиваюсь с этой проблемой, когда ко мне приходят молодые артисты. Я должен эти рамки раздвинуть, и вижу, как им трудно, как они комплексуют. Нужно приложить очень много усилий, чтобы они почувствовали свой талант и в другом. Допустим, девочка немалого роста, которой говорят: «ты не будешь танцевать «Лебединое озеро». Никогда. Это не твои амплуа». Вот здесь у ребенка забрасывают комплексы: она недостаточно красива, она недостаточно быть лебедем. Все, человек замыкается и, может быть, в чем-то раскрыть его очень трудно. А это переходит в другие сферы, в жизнь, в общение. Такие комплексы очень часто закладывают наша школа. Я стараюсь снять это в своих артистах. И в то же время важно, чтобы талант получил красивую оправу. Очень важно сделать хорошую оправу, спрятать изъяны. И чтобы не перестала светиться душа. Талантливых сейчас немало, но мало тех, у кого глаза горят. Надо либо зажечь в них эту искру, либо отпустить. Наше поколение уже знает, как эту искру зажечь и для чего.

Беседовала СВЕТЛАНА ПОТЕМКИНА

«Пахита»

Ирина Суриева и Илья Кузнецов

Москва — Имперский русский балет

Фото: Евгений Кузнецов

Фото: Евгений Кузнецов